

УДК 72.11

Е. И. Ремизова,

*канд. архитектуры, профессор кафедры основ архитектуры
Харьковского национального университета строительства и архитектуры*

ОТ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ КОМПОЗИЦИИ К СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКОМУ МЕТОДУ ПОЛИЛОГА В СОВРЕМЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме развития преподавания композиции в современной архитектурной школе. Проведен сравнительный анализ принципов формальной теории композиции и содержательно-генетического метода.

Ключевые слова: архитектурное образование, теория композиции, композиционное мышление.

За последнее столетие система композиционной подготовки архитектора претерпела значительные изменения. Попытаемся сопоставить основания, на которых строились методики преподавания композиционного мастерства в начале XX века и в его конце.

Под влиянием рационалистических тенденций в архитектуре и технике, и искусствоведческих исследований Венской школы искусствознания [1] в конце XIX века зарождается, а в 20-е годы XX века утверждается **формальная теория композиции**, опирающаяся на **объектно-морфологическое понимание композиции**. Появление формальной теории композиции явилось ответной реакцией на «всеядность» и «вседозволенность» эклектики [2; 3]. В противовес комбинаторному методу построения объекта из различных стиливых форм, широко распространенному в академических и политехнических вузах XIX века, в начавшем свою работу в начале 20-го года ВХУТЕМАСе, был выдвинут **метод отвлеченного формообразования**. Он базировался на поиске чистых геометрических форм и новых способов их взаимосвязи [4].

Такой радикальный поворот в композиционной педагогике был обусловлен тем, что в конце XIX века **представление об объекте проектирования** как целостном организме окончательно разрушается [5]. В основу нового представления закладывается членение объекта с позиций выделения новых содержаний профессиональной деятельности архитектора.

Представления о **функции, конструкции, форме и пространстве** вытеснили целостное видение архитектурного объекта проектирования. Благодаря абстрагированию понятий формы, пространства, функции,

конструкции каждое из них смогло выступать в качестве самостоятельного объекта проектирования (рис. 1).

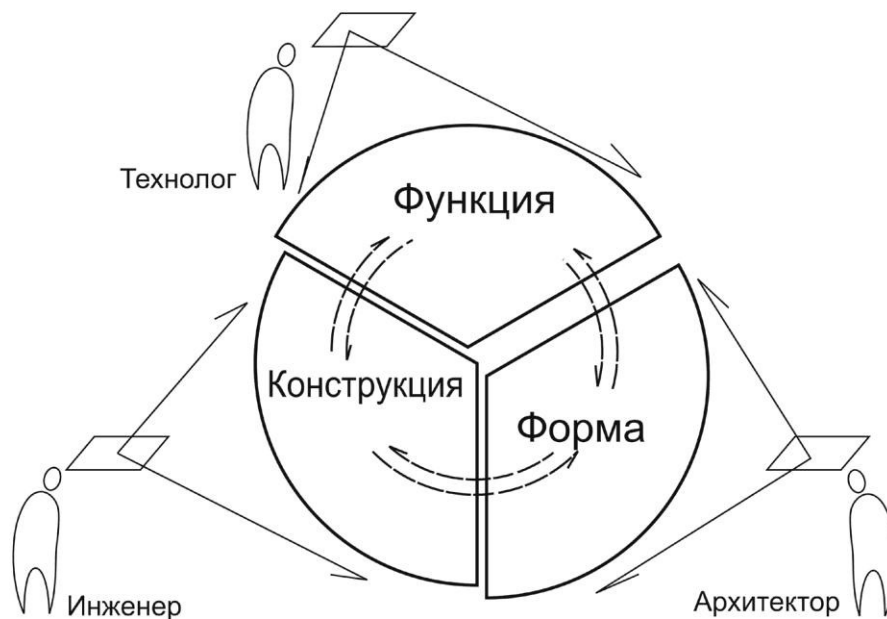

Рис. 1. Схема разрушения целостности объекта проектирования в XIX в.

На этой основе появились рационалистические течения - функционализм и конструктивизм, и многочисленные течения абстракционистского толка: футуризм, дадаизм, кубизм, супрематизм и т. п. Каждое из них стремилось найти ту единственную сущность, которая способна заместить собой целостность мира. Так, футуристы были увлечены идеей создания абстрактных основ искусства будущего, фовисты – поисками выразительных свойств цвета, кубисты – геометрией всего и вся. Если все это грубо обобщить, то весь Авангард был направлен на поиски беспредметного, внепространственного, вневременного и внеисторического. Поиски формы «беспредметного мира» окончательно выкристаллизовались в теории супрематизма и супрематических композициях К. Малевича, а «Черный квадрат» стал знаком чистой формы, абсолютным ничто, как и абсолютным все. Педагоги ВХУТЕМАСа оказались под влиянием этих идей.

Левое крыло педагогов ВХУТЕМАСа (Обмас во главе с Н. Ладовским) подхватило эти завораживающие своей радикальностью и новизной идеи абстракционизма и **развило их в оригинальную методику пропедевтической подготовки архитекторов и художников**, окончательно выкристаллизовавшуюся в опубликованном в 1931 году учебнике В. Кринского, И. Ламцова, М. Туркуса «Элементы объемно-пространственной композиции» [6]. Сложение теоретических представлений педагогов ВХУТЕМАСа, а затем и всех их последователей в лице МарХИ, КИСИ, ХИСИ и

др. было таким образом определено. **Аналогичные процессы происходили и в Баухаузе**, что оказало влияние на всю европейскую архитектуру.

Теория композиции понималась как наука. Стремление построить новую архитектурную теорию на строго научной основе стимулировало привлечение научных методов исследования из других областей знания в архитектуру. Поиски объективных закономерностей построения формы подкреплялись исследованиями в области психологии и психофизиологии.

Достижение **абсолютной истины** или абсолютного знания, полученного научно-аналитическим путем, не предполагало дальнейших поисков. Раскрытие законов построения чистой формы сулило овладение вечностью. Цель казалась достигнутой, – выявлен язык чистых абстрактных геометрических форм. Этот язык вечен и неизменен, а потому незачем обращаться к истории ни в прошлом, ни в будущем.

Композицию впервые выделили в самостоятельный учебный предмет и поставили в один ряд с историей и проектированием. При этом резко сузилось содержание понятия композиции, его отождествили с формой и отделили от исторического материала. **Композиция**, таким образом, объективируется, превращаясь в **вещь, предмет, произведение**. Представление о композиции стало рядоположенным с понятиями функции, конструкции, массы, пространства и т. п., а потому оказалось таким же объектом проектирования, как и они.

Формальная логика сочеталась с жестким практико-методическим подходом, направленным на выработку системы практических заданий, выявляющих т. н. «средства» формообразования. При этом **поиск объективных законов мировой гармонии привел к утрате личностных, индивидуальных качеств**, подмене конкретного абстрактным и универсальным.

Такой взгляд на композицию сохранился в последующем в МархИ и бытует во многих архитектурных школах до сих пор, что создает немалые трудности в развитии педагогики композиции [7].

Логическим продолжением и фактическим завершением методических поисков в области композиционной подготовки архитекторов в русле формальной теории композиции явился опубликованный в 1976 году учебник «Основы архитектурной композиции и проектирования», подготовленный коллективом педагогов кафедры архитектуры ХИСИ под редакцией профессора А. А. Тица [8]. В основу его теоретической концепции были положены объектно-морфологические представления о композиции, разработанные еще в 20-х годах во ВХУТЕМАСе. Однако они были существенно развиты и дополнены путем включения представлений о морфологии в объемлющую

систему категорий, описывающих объект проектирования с функциональной, тектонической и организационной стороны. Т. о., формальные представления оказались не столь самодовлеющими, а методика существенно развита. **Впервые в учебном режиме была предпринята попытка связать процесс проектирования архитектурного объекта с освоением навыков формальной композиции.** Этим этот учебник выгодно отличался от изданного в 1971 году учебника «Основ архитектурной композиции» А. Иконникова и Г. Степанова [9].

Продолжением поисков в области педагогики архитектурной композиции можно считать экспериментальные исследования сотрудников кафедры основ архитектуры Харьковского инженерно-строительного института (ХИСИ), проводившиеся начиная с 1979 года. **Новая концепция**, родившаяся в учебном эксперименте (1988-1993 гг.), выдвигала ряд новых методологических идей, а именно:

- идею первичности проектировочной деятельности и вторичности ее результата – архитектурного проекта;
- отказ от поиска вечных истин и нормативности полученных знаний;
- признание плюрализма мнений и многозначности представлений о композиции;
- содержательно-генетический подход в освоении композиционного опыта.

Толчком для такого радикального поворота явилось то, что во второй половине XX века различными архитектурными течениями стала осознаваться неполнота метода отвлеченного формообразования. Все чаще взгляд архитекторов обращается к истории – источнику профессиональных идей. Представление об объекте резко изменяется. В число основных понятий, определяющих объект проектирования включается смысл или семантика (рис. 2). Такие течения архитектуры как постмодернизм и деконструктивизм отказались от формального подхода и обратили свое внимание на содержательные аспекты композиции [10 и др.]. Кажущиеся нелогичными с формалистической точки зрения эксперименты постмодернистов совершенно нормальны и последовательны для их историко-ассоциативного способа мышления, строящего произведения путем соединения разновременных семантических форм, знаков и содержаний. Их целью является создание нового композиционного языка, понятного потребителю. Коллаж форм, наблюдаемый у мастеров постмодернизма – это только внешнее проявление, след монтажа логических приемов используемых стилей. Нарушение устоявшейся логики и

совмещение ее с приемами из другой композиционной парадигмы естественны для постмодернистов.

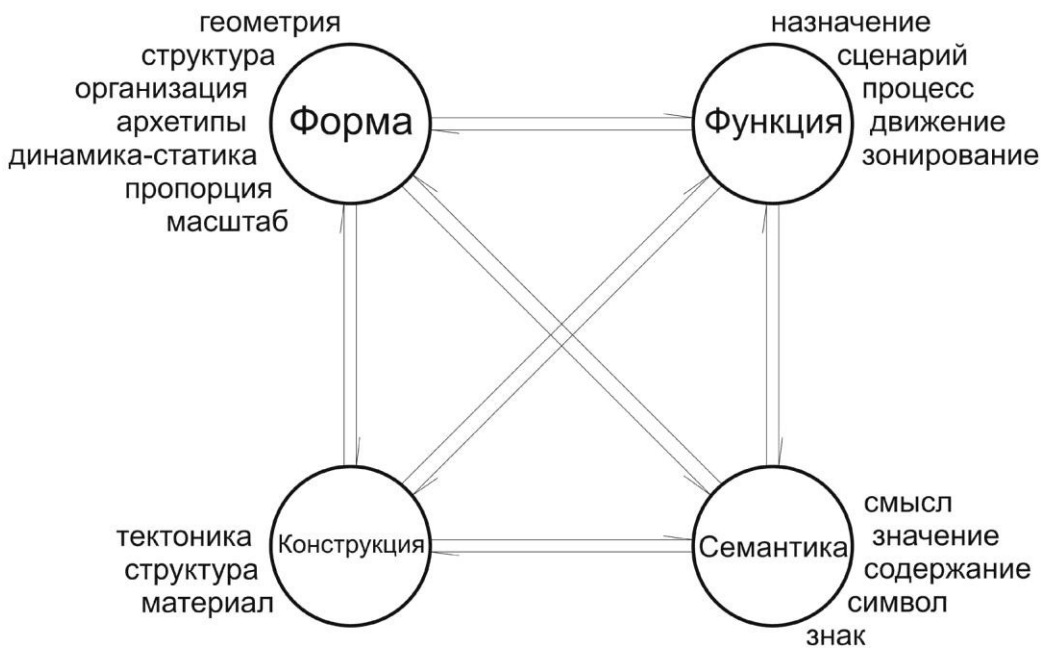

Рис. 2. Схема современного представления объекта

Удивительно то, что **почти 40 лет развития идей постмодернизма и деконструктивизма практически никак не отразились в педагогике композиционного творчества на Украине**. Система понятий и сложная комбинаторика логических приемов, характерных для этих течений, не описаны и не артикулированы в учебном плане, а потому трудно доступны учащемуся.

Новая методика преподавания композиции ХИСИ-ХНУСА строится на новых теоретико-методологических основаниях, а именно на системном подходе и историко-генетическом методе освоения прошлого опыта архитектурной профессии. Это позволяет перейти от объектно-морфологического метода обучения к изучению эволюции композиционного мышления и деятельности архитектора и представить понятия, методы и средства композиционного творчества как **развивающуюся систему**. Композиция в этом случае представляется не в виде суммы бесконечного числа художественных образцов и формальных приемов, норм и правил, а как специфическая система мышления и деятельности. Для этого вводится модель строения композиционного мышления, позволяющая производить синхронические «срезы» в истории, т. е. показывать различные состояния композиционного мышления (рис. 3).

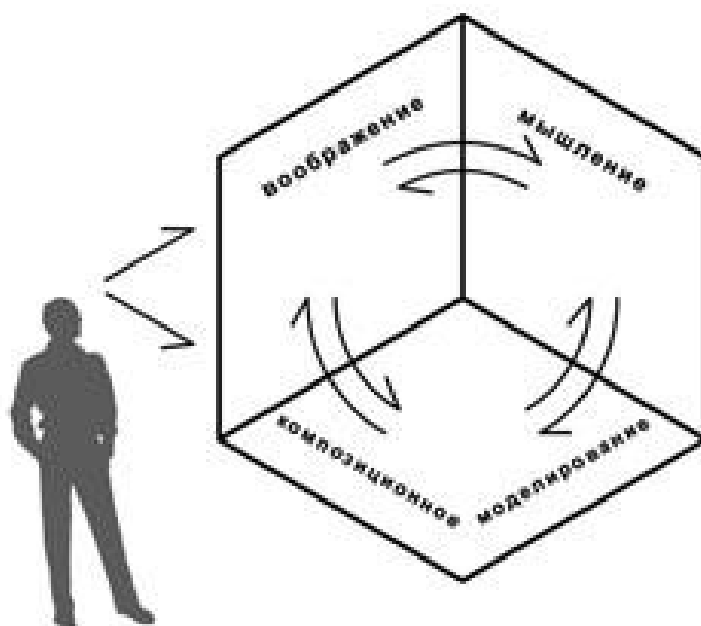

Рис. 3. Модель строения композиционного мышления

Понятие композиции понимается как многозначное и развивающееся, включающее в себя широкий спектр представлений, накопленных в процессе многовекового развития художественной деятельности.

Принципы формальной теории композиции	Принципы метода композиционного диалога
Отказ от исторического наследия и опыта	Обращение к истории как к источнику идей и образов
Поиск вневременных сущностей архитектуры. Поиск вечных понятий и истин, вечных законов творчества	Признание изменчивости взглядов, концепций, методов
Метод отвлеченных заданий	Метод диалога
Изучение т. н. объективных законов построения формы и пространства опытным (экспериментальным) и научным путем	Поиск индивидуальных авторских средств выражения и создание новых языковых средств
Отвлеченность формы, абстрагирование формы, т. е. отказ от содержания, от конкретного наполнения	Исторические ассоциации и знаковые формы
Отождествление композиции с вещью = объективация	Осознание множественности значений понятия композиции

Появление новых «материалов» для композирования (пространство, форма, структура, процесс, время)	Создание новых знаковых форм для выражения идеи
Разложение формы, цвета, света и т. п. на элементарные составляющие	Деструктивный подход к истории
Три вида композиции (фронтальная, объемная и глубинно-пространственная)	Множество видов композиционных структур
Парность категорий (форма - пространство, статика – динамика, метр – ритм, нюанс – контраст и др.)	Семиотический подход
Простые геометрические приемы преобразования формы	Сложные приемы построения формы (аппликация, коллаж, деструкция и др.

Идея построения данной методики преподавания композиции состоит в том, чтобы выявить и продемонстрировать учащимся, (а в идеале научить извлекать самим) многообразие композиционных знаний и представлений, переведя их в учебно-методическую форму. Для этого на следующем этапе вводится схематизация процесса эволюции архитектурной профессии, фиксирующая как периоды стабильного состояния каждого типа композиционного мышления, так и моменты их зарождения и сломов (рис.4). В таком подходе предъявляется уже не только объектно-морфологический тип композиционного мышления и его формальные методы и приемы, а также **канонический, диалогический, нормативно-рационалистический, историко-типологический, стилистический, историко-ассоциативный и деструктивный типы**. Формальный подход становится одним из многих, но не единственным способом композирования. Этот ряд является открытым и может быть продолжен по мере развития профессии и углубления историко-теоретических исследований. Каждому из перечисленных типов композиционного мышления соответствует одна или несколько композиционных техник (логик), которые в современной архитектурной практике не умирают, а продолжают жить в сложных сочетаниях и склейках. В предлагаемой методике предпринимается попытка путем выполнения серии композиционно-аналитических задач транслировать учащемуся представление о каждой технике композиционной работы и многообразии современных композиционных представлений. Полнота представлений достигается путем установления соответствия разнообразных понятий и представлений о композиции различным приемам и методам композиционной работы,

специфическим способам их взаимосвязи в каждом из типов композиционной деятельности.

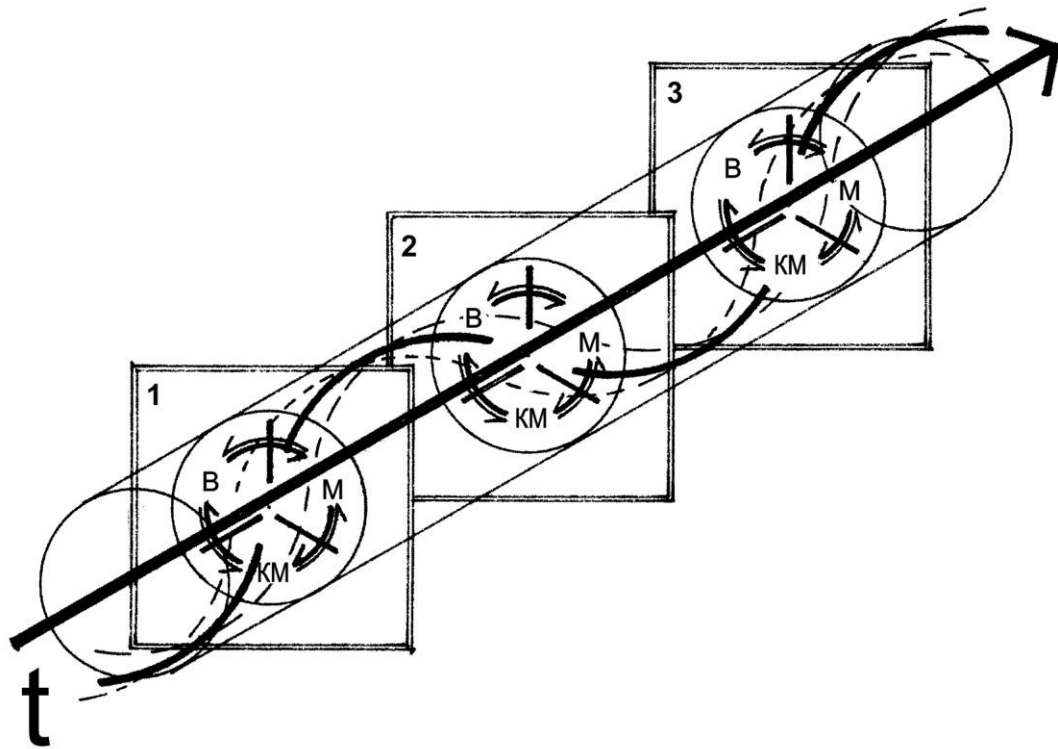

Рис. 4. Модель эволюции композиционного мышления и деятельности

Осознание многозначности понятия композиции и множественности композиционных логик ведет к такой технике художественного творчества, которую можно назвать «полилогом». Владение разными композиционными логиками позволяет архитектору использовать их в собственной практике как равноправные, вступающие в разговорные отношения между собой и таким образом строить свои «художественные тексты».

Литература

1. История архитектуры в избранных отрывках. - М.: ИАА, 1935. – 590 с.
2. Кириченко Е. Русская архитектура 1830-1910-х гг. / Кириченко Е. - М.: Искусство, 1978. - 399 с.
3. Ремизова Е. И. Метаморфозы эклектики / Е. И. Ремизова // Ватерпас, 1997, № 12, с. 41 – 47.
4. Ремизова Е. И. Очевидцы незримого / Е. И. Ремизова // Ватерпас, 1998, № 8 (16), с. 68 – 76.
5. Ремизова Е. И. Современное представление об объекте проектирования и его происхождение / Е. И. Ремизова // Традиції та

- новації у вищій архітектурно-художній освіті. – Харків, ХХІІІ, 1999, вип. 2 – 3, с. 31 – 35.
6. Кринский В. Элементы архитектурно-пространственной композиции / Кринский В., Ламцов И., Туркус М. - М.: Стройиздат, 1968. - 168 с.
 7. Стасюк Н. Г. Основы архитектурной композиции. Учебное пособие / Стасюк Н. Г., Киселева Т. Ю., Орлова И. Г. – М.: Архитектура-С, 2004. – 96 с.
 8. Основы архитектурной композиции и проектирования (под ред. А. А. Тица). - Киев: Вища школа, 1976. - 255 с.
 9. Иконников А. В. Основы архитектурной композиции / Иконников А.В., Степанов Г.П. - М.: Искусство, 1971. - 224 с.
 10. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Дженкс Ч.; [пер. С английского] - М., Стройиздат, 1985. - 137 с.

Анотація

Стаття присвячена проблемі розвитку викладання композиції в сучасній архітектурній школі. Проведений порівняльний аналіз принципів формальної теорії композиції і змістовно-генетичного методу викладання композиції.

Ключові слова: Архітектурна освіта, теорія композиції, композиційне мислення.

Summary

The article is devoted to the development of teaching composition at modern architectural school. The comparative analysis of principles of formal theory of composition and content-genetic method is conducted.

Keywords: Architectural education, theory of composition, composition thinking.